

Глава 67. Приведение дел в порядок I

Сильвия заснула. К счастью, она дышала нормально. Я положил ее в безопасное место и посмотрел на врага.

Барон Пепла.

Он смотрел на меня искаженными глазами, но это меня не пугало.

На самом деле, я был благодарен за то, что он завладел телом Маккуин.

— Идиот.

— ...

— Почему ты завладел тем, кто тебе даже не подходит?

Он не смог завладеть ей полностью. Казалось, что он занял примерно 70% сосуда, но оставшиеся 30% все еще находились под контролем Луины, потому что он позарился на именного персонажа, который был слишком силен.

— Ты ведь понимаешь, не так ли? Ты не можешь бросить мне вызов с этим телом.

Контракт, который я заключил с Луиной, все еще существовал.

Следовательно, он не мог причинить мне никакого вреда.

— Это конец для тебя, паразит.

Мой голос прозвучал презрительно, что привело его в ярость.

В следующий момент он сделал шаг, которого даже я не ожидал.

Барон Пепла выскользнул из тела Луины, из-за чего пепел поднялся в воздух. Он закружил вокруг меня, словно сильный шторм.

— Верно. Я был глуп, — посмеиваясь, сказал Барон Пепла. — Но если это будешь ты, то это уже другая история.

Пепел просочился в меня, его частицы проникали в мое тело. Через некоторое время из глубины моей груди раздался резкий голос.

— Как посмел называть меня паразитом некто столь ничтожный?

Это было довольно неприятное ощущение. Его сущность коснулась моего подсознания, копаясь в моих воспоминаниях.

Я мягко ответил:

— Я дам тебе время подумать над своим решением.

— Ты ничтожество! Я легко смогу взять над тобой контроль!

Я закрыл глаза.

Воспоминания о прошлом, наполненные безумной злобой и мрачными эмоциями. Сама тьма текла по венам Деклейна.

Я тихо спросил:

— Справишься ли ты с этим?

— ...

Барон Пепла не ответил. Однако я чувствовал его замешательство.

Я просто улыбнулся.

— Чувство поражения, ревности, зависти, гнева, ненависти...

Гордость Деклейна не позволяла ему поддаваться ложным порывам эмоций.

Он никогда не будет заниматься самобичеванием.

— А-а-а-агх!

Барон Пепла изо всех сил стал пытаться выбраться из меня.

Но я ему не позволил.

— Барон, скажи мне.

— Выпусти! Выпусти!

— Кого ты там встретил?

Мне было любопытно.

С кем столкнулся Барон Пепла в моем сознании?

— Это был Ким Уджин? Или это был Деклейн?

Крик Барона медленно превратился в крик зверя. Его разрывало на части эго Деклейна.

— Обрати внимание на того, кто находится внутри меня.

Несмотря на его борьбу, мой разум оставался спокойным.

— Это будет твоей могилой.

Затем все утихло.

Его больше не было.

Барон Пепла был уничтожен.

Я не ассимилировался с ним.

Он был просто раздавлен переполнявшим меня «эго».

— Тц. Грязный ублюдок.

Существо, которое не было мной, не могло существовать во мне.

Таким был Деклейн.

— ...

Луина же, чье тело оставил Барон Пепла, лишившись всех сил, рухнула на пол.

* * *

Луине снился кошмар.

Она испытывала настолько сильную ненависть к кому-то, что превратилась в монстра с чувством неполноценности. Как будто она стала тем самым человеком, которого презирала.

— Ах...

Были дни, когда Луина была одухотворена собственным талантом, дни, когда она верила в то, что воскресит семью Маккуин.

У нее была страсть, желание оставить свой след в мире магии. Она решила стать уважаемым профессором магии, создать свою школу магии...

Однако все эти мечты были растоптаны одним человеком.

— ...

Луина открыла глаза.

Осмотревшись, она схватилась за ноющие виски.

— Кх!

Весь пол был засыпан пеплом, и все вокруг было обожжено, как будто здесь недавно был пожар.

Возле себя она увидела табличку.

— Это...

[23-й этаж: приглашенный профессор Луина]

Только тогда она поняла, что это не сон.

В ее голове всплыли смутные воспоминания о том, что она натворила, находясь у него под контролем.

— Луина фон Шлотт Маккуин.

Внезапно кто-то обратился к ней. Удивившись, Луина оглянулась и увидела главного врага своей семьи.

— Деклейн...

Его голубые глаза смотрели на нее.

— Этот пейзаж - не сон. Ты сотворила все это вместе с «ним».

— Да... Я знаю... — Луина склонила голову и вздохнула. — Я все знаю...

Сейчас ее разум и тело были истощены.

У нее не было никакого желания сопротивляться.

Она жалела о своих действиях.

Стоило ли ей сразу склонить голову перед ним?

Должна ли она была противиться ему?

Если бы она с самого начала последовала за ним, как любой другой маг, всего этого не было бы.

— Я не собираюсь убегать. Я сдаюсь. Это моя вина, — тихим голосом сказала Луина, вытирая слезы.

Это лучшее, что она могла сделать в данной ситуации.

— Нет.

Однако Деклейн покачал головой.

Он посмотрел на нее сверху вниз, как будто находил ее жалкой.

— Не об этом мы договаривались. Тебе так нравится нарушать обещания?

— ...

— Если это так, то у тебя отвратительный характер.

Луина пришла в ярость.

— Что, черт возьми, я тогда должна...

— Вспомни, что я сказал.

Деклейн прервал ее.

Когда ее дыхание стало прерывистым, он продолжил говорить:

— Ты должна стать старшим профессором... Нет.

Он закрыл глаза и поправил себя.

— Ты станешь старшим профессором, несмотря ни на что.

— Но в этой ситуации...

— Было ли все это твоей виной?

Деклейн усмехнулся. Это было похоже на издевательство, близкое к унижению. Однако его целью была не Луина.

— Конечно, я не могу сказать, что твои руки абсолютно чисты, но, как ты хорошо знаешь, самобичевание не изменит мир. Даже если ты будешь извиняться со слезами на глазах, миру плевать. Это никого не интересует.

— ...

— Но если ты сама признаешь, что это не твоя вина...

Луина молча слушала его.

— Значит, это действительно не твоя вина. Я сделаю, чтобы это так и было.

Топ! Топ!

Деклейн медленно подошел к ней.

— Луина.

Когда он назвал ее имя, она подняла глаза.

— Семья Юклайн никогда не бросает тех, за кого поручилась.

Затем он протянул ей руку.

— Если ты возьмешь меня за руку...

Он был так близко, что она могла видеть свое отражение в его голубых глазах. Она была испачкана и растрепана с головы до ног, что доставляло ей бесконечное смущение.

Но Деклейну было все равно.

— ...я никогда не брошу тебя.

Он хотел, чтобы она взялась своей грязной от пепла рукой за его безупречно чистую перчатку.

— Ты будешь находиться под покровительством семьи Юклайн.

Теперь, когда пепел не закрывал окна, лучи света прорвались в башню, освещая тьму вокруг. Это был рассвет.

— ...

Луина молча взяла его за руку. Инстинкты заставили ее руку двигаться саму по себе.

— ...

Деклейн кивнул, помогая ей встать.

После этого он развернулся и пошел через пепел, который разлетался в стороны от каждого его шага. Даже идя сквозь пепел, поднявшийся в воздух, он не испачкался.

А в голове у Луины, которая наблюдала за ним, возник вопрос: «Когда его спина стала такой широкой? Неужели он все это время тренировался?»

— Тц... глупости.

Осознав, что ей в голову лезут нелепые мысли, Луина слабо усмехнулась.

* * *

На следующий день после так называемого «пепельного кошмара».

— Ха-ха-ха. Верно. Да, да.

Деклейн посетил престижную семью Джефферсон. Члены этой семьи из поколения в поколение делали карьеру в министерстве юстиции и управлении внутренних дел. Их глава в данный момент служил министром.

— Как и ожидалось от вас, профессор. Я не сомневаюсь в этом отчете. В конце концов, Луина очень добрый человек. О, между прочим, это виконт Дерин.

— Для меня большая честь познакомиться с вами! Я Лопез Дерин, в настоящее время работаю министром юстиции.

— Он очень талантлив. Кроме того, я знаю, что не должен это говорить, но он ваш поклонник, так что он попросил меня представить его, ха-ха... О, боже~ Вам не нужно было~

Джефферсон и Лопез приняли небольшой подарок от профессора.

Это был просто признак искренности.

Ничего противозаконного.

Они оба счастливо улыбнулись и вскоре услышали его подробный рассказ.

—

В резиденции Лопеза после встречи с профессором.

Министр юстиции связался с кем-то.

— Как поживаете? Ничего особенного. Я хочу кое-кого вам представить. Да, да. Именно так.

Министр Лопез передал неким людям инструкции через хрустальный шар. Затем он удовлетворенно улыбнулся.

— Ха-ха-ха. Подумать только, что я смог познакомиться с профессором. В последнее время мне очень везет.

—

— Это большая честь, профессор. Я Герон, начальник отдела кадров министерства юстиции.

— Я Альберг, глава управления внутренних дел.

— Ха-ха. Присаживайтесь. Вы доставляете профессору неудобство.

Встречу устроил Лопез.

Герон и Альберг низко поклонились и сели.

Затем профессор вручил им отчет.

— Все понятно. Что ж, слухи уже ходят, но проблем на суде не будет.

Но почему-то профессору не понравилась даже мысль о судебном разбирательстве.

Герон и Альберг поспешно добавили:

— Действительно! Мы согласны с профессором. Есть несколько проблем, но мы сами решим их, поговорив с нужным человеком.

Альберг, Герон, Лопез, Джефферсон.

Четыре чиновника посетили офис Лилии Примьен, заместителя директора бюро общественной безопасности.

— Заместитель директора Примьен, у нас к вам дело.

— Нам не о чем поговорить. Оставьте меня.

— Пойдите, заместитель директора! По крайней мере, выслушайте нас.

Примьен была явно недовольна их визиту, но выражение ее лица мало-помалу менялось, пока она слушала их.

— Если вы откажетесь, профессор придет к вам лично.

С «этим профессором» даже ей трудно было иметь дело. К тому же, она решила, что пора отдать ему долг.

Поразмыслив, она кивнула.

Все приготовления были сделаны, но появилось неожиданное препятствие. Джефферсон разговаривал с профессором через хрустальный шар.

— Да. Извините. Возникла одна проблема. В сердцах некоторых чиновников пылает чувство справедливости... Думаю, он сделал это по собственной прихоти.

— Да. Он талантлив, но очень нахален. Он требует более тщательного изучения отчета.

— Вам не нужно заниматься этим лично. Скоро мы... Ах, да. Извините. Его зовут Джозеф.

Джозеф был судебским чиновником.

Он был сыном какого-то невзрачного дворянина и имел статус, близкий к статусу простолюдина, но с отличием сдав экзамены, он стал самым молодым судебским чиновником.

Однако уровень его связей не соответствовал его таланту.

— Кто-то вроде вас в таком убогом месте...

Сегодня в его дом прибыл профессор из университета. Он был далеко не обычным человеком, и мысль о встрече с ним наедине уже сама по себе пугала.

— Садитесь.

Он вел себя так, как если бы он был хозяином дома. И Джозеф воспринял такое отношение, как нечто естественное.

Профессор представил отчет, как только он сел.

— Это отчет об инциденте в башне.

— Да.

Джозеф бегло взглянул на содержание.

— Я уже читал это. И все же было бы абсурдно утверждать, что подозреваемая Луина ни в чем не виновата. Более подробный анализ был бы...

— Рен.

Профессор подозвал к себе помощника, стоявшего у него за спиной. Рен подошел ближе и поставил роскошную коробку на деревянный стол, прикрыв царапины и вмятины на его поверхности.

Нахмурившись, Джозеф спросил:

— Это взятка?

— ...

На мгновение выражение лица профессора помрачнело. Он глубоко вздохнул и скрестил ноги, одним лишь этим оказывая давление на оппонента.

— Вы довольно грубы.

— Я стараюсь быть честным...

— Стоить различать грубость и честность, не так ли?

— ...

Джозеф молча склонил голову, его плечи непроизвольно вздрогнули. Это был инстинкт.

Говорят, что в суде он всегда держится прямо, но смотреть в глаза профессору ему было трудно.

— Я прошу прощения. Но что это, если не взятка?

— Возможность.

— Возможность?

— Верно. Я протягиваю вам руку помощи, — сказал профессор, постучав пальцем по отчету. — Думаю, вам нужно еще раз изучить отчет.

— Нет. Требуется более детальное расследование. В этом отчете полно дыр, и, что наиболее важно, профессора Луину даже не допросили...

— С таким чувством справедливости... — перебил его профессор. — Вам не следовало заводить семью.

Глаза Джозефа округлились. Профессор беспристрастно откинулся на спинку кресла, прищурившись.

— Я слышал, вашему сыну только что исполнилось шесть лет.

— ...

— Вам нравится семейная жизнь?

Джозеф ничего не ответил. Его дыхание стало прерывистым.

— Любит ли такой праведный человек ребенка, жену и других людей одинаково?

Невольно он посмотрел на дверь своей спальни, где его ждала жена.

Профессор продолжил:

— Я знаю. Вы отличаетесь от этих прогнивших чиновников.

— ...

— Что ж, я скажу это еще раз. Это возможность, а не взятка.

Взгляд профессора скользил по его телу, остановившись на его сжатых кулаках.

— Вы же знаете. Правосудие, начинающееся с низов, бесполезно.

— ...

Его рот оставался плотно закрытым, но профессор мог прочитать его мысли по морщинкам на лице.

— Тогда увидимся в следующий раз.

Профессор встал. Жена Джозефа, ожидавшая подходящий момент, вышла и попрощалась с ним.

Слегка кивнув ей, он вышел из дома.

—

После этого он сел в припаркованную снаружи машину.

— Он получил это?

Деклейн немного подождал, прежде чем задать этот вопрос Рену.

Рен закрыл глаза и кивнул, сканируя дом Джозефа.

— Да. Он открыл коробку, и его жена увидела ее содержимое.

— Тогда он не сможет отказаться.

Такие люди, как он, никогда не примут деньги. Нет, даже если бы он их принял, он бы не воспользовался ими.

Поэтому вместо этого Деклейн сделал подарок его ребенку.

[Сертификат о поступлении в Императорскую Академию]

[Пожизненная стипендия Императорской Академии]

— Они двое сейчас спорят.

«Разве ты не знаешь, как сложно поступить в Императорскую Академию?! Даже с деньгами мы не сможем позволить себе это!»

«Дай подумать!»

«О чем тут думать?! Это шанс для нашего ребенка...»

— Похоже, это лишь вопрос времени.

— Хорошо.

Деклейн кивнул.

Если это были не деньги или драгоценности, то даже самые праведные люди были готовы принимать «подарки», особенно если это касалось их детей.

Таким способом он пытался закрыть это дело, а также установить необходимые связи.

Джозеф оказался случайно попавшимся ему на глаза сокровищем.

[Прирожденный богач] подсказывал, что блеск, который он излучал, был особенным.

— Поехали.

— Как скажете.

Автомобиль плавно тронулся с места.

* * *

В итоге, никакого судебного разбирательства не было.

Министерство юстиции, управление внутренних дел и бюро общественной безопасности поставили штамп [Расследование завершено] на отчете, написанном Деклейном. Профессора и дебютанты заняли позицию, благоприятную для Луины. На этом закончилась история паразита, называемого «Бароном Пепла».

— [Отстранение императорского учителя магии] —

Инцидент в Башне Магии Имперского университета был успешно разрешен, но безупречный и непоколебимый дух является необходимым требованием для любого человека, претендующего на роль императорского учителя магии. Следовательно, Луина фон Шлотт Маккуин лишается своей должности.

—

Все это стоило ей лишь должности императорского учителя магии и искренних извинений перед дебютантами, пострадавшими из-за нее.

Конечно, решающим фактором было отсутствие погибших.

— Ха-ха...

Луина горько рассмеялась, глядя на свой кабинет.

[47-й этаж: кабинет профессора Луины]

Каким-то образом, став жертвой Барона Пепла и устроив переполох, она добилась должности

штатного профессора, а ее кабинет поднялся на 24 этажа вверх.

— Такова сила политики.

Очевидно, все это благодаря Деклейну.

Стоило лишь сдаться...

— Ох...

Луина, испытав некое чувство вины, оглядела свой кабинет. Он был более просторный и аккуратный по сравнению с тем, который находился на 23-м этаже.

Она села за стол и взяла ручку, чтобы ответить на письмо императорской семьи.

— ...

Раздумывая, с чего начать, она внезапно вспомнила.

— Пять лет...

На ум пришел этот срок.

— Почему?

Это положение в их контракте она посчитала странным с самого начала.

Пять лет.

Почему это был не один год, не десять лет, не целая жизнь, а именно пять лет?

— ...в тот раз он пробыл дома целую неделю.

Луина начала делать записи на бумаге.

То, что Деклейн закрылся дома, было довольно необычным событием, поэтому она тоже знала об этом.

— По слухам он изменился как раз с тех пор.

Если да, то пришлось ли на эту неделю какое-то шокирующее событие?

Или даже не шокирующее, а вообще какое-то...

Ей стало искренне любопытно.

Что за инцидент заставил Деклейна взять отпуск, игнорируя все свое расписание в течение недели?

В этот момент в голове Луины промелькнула мысль.

— Не может быть...

[Крайний срок?]

Она постучала перьевой ручкой по словам, нацарапанным на бумаге.

Если это неизлечимая болезнь, срок в пять лет был бы разумным. Это также могло повлиять на внезапное изменение личности человека.

Если смерть не за горами, то кто угодно...

— Нет. Это чепуха...

Но что еще это может быть? Что за крайний срок?

Она так вымоталась за эти дни, что больше не могла думать.

— Ладно. Хватит на сегодня.

Луина вздохнула и положила бумагу в ящик.